

DOI 10.31489/2021HPh4/6-13

УДК94(57)(574)

Х.А. Аубакирова*

*Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru)*

Учреждение Кокчетавского, Каркаралинского округов и восстание Саржана Касымова (1824–1836 гг.)

Статья посвящена проблеме учреждения первых казахских округов — Кокчетавского и Каркаралинского. В 1822 г. внедряется «Устав о сибирских киргизах», согласно которому вводится новый политический и административно-территориальный характер управления. Данные реформы вызывают протест у местного населения. В 1824 г. началось восстание казахов под предводительством сына султана Касыма — Саржана. Это восстание явилось одним из крупных, продолжалось более десяти лет, с 1824 по 1836 г. Сибирские казаки стали главным орудием царизма в усмирении казахского народа, выступившего против захвата своих земель. На основе исторического и архивного материала предпринята попытка реконструкции истории восстания Саржана Касымова, изучения роли и места сибирского казачества во внешней политике России по отношению к Казахстану с 1822 г. Статистические данные и иные материалы исследования основаны на документах 338 и 345 Фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан. В результате анализа исследований и сопоставления архивных документов автор приходит к выводу, что восстание Саржана Касымова пригормозило внедрение нового административного порядка в Казахской степи. Царское правительство активно использует сибирских казаков в борьбе с народными массами. Именно восстание султана Саржана отбросило на несколько лет учреждение новых внешних округов, приостановив продвижение царских казачьих отрядов вглубь Казахской степи. Хронологические рамки очерчены периодом начала внедрения «Устава о сибирских киргизах» с 1822 г. до времени гибели Саржана — 1836 г.

Ключевые слова: Касым Абылайханов, Саржан Касымов, Устав, округ, генерал-губернаторство, национально-освободительное восстание, сибирское казачество, царская администрация, повстанцы.

Введение

Российская экспансия в казахскую степь, которая усиливается в XIX столетии, приводит к разным последствиям, в том числе и негативным, одно из которых — разрушение традиционной структуры кочевого уклада. Царское правительство отнимало у казахского народа земли и возводило на них казачьи крепости и редуты. Данная политика послужила причиной недовольства местного населения.

В XIX в. начался новый этап в политике Российского государства, связанный с распространением политического влияния российских властей на территорию Казахстана и Средней Азии. В связи с этим важной задачей правительства России было совершенствование административной системы с целью полной интеграции территории Северо-Западного и Центрального Казахстана в Российскую империю. На этих землях необходимо было иметь сильную власть, способную проводить экономическую политику России с учетом местных особенностей, добиться максимальной стабилизации поли-

*Автор-корреспондент. E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

тической ситуации в регионе, превратить регион в надежный плацдарм для дальнейшего продвижения вглубь, в Среднюю Азию [1; 15].

Казахский земельный вопрос явился основной причиной многочисленных народных и султанских движений в Казахстане в первой половине XIX века. Среди них борьба — султана Каратая, хана Арынгазы Абулгазиева; выступления Жоламана Тленшиева; Каипкали Есимова; восстание Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Эти волнения часто носили локальный характер. Однако все они стали провозвестниками более мощного взрыва — национально-освободительного движения казахского народа под предводительством семейства султанов — потомков хана Абылая: Касыма и его сыновей.

Касым, сын легендарного казахского хана Абылая, продолжил начатую отцом борьбу за возрождение независимого Казахского ханства. Он так же, как некогда его отец, стал главным примером для подражания своим детям — сыновьям Саржану, Есенгельды, Агатаю, Бопе, Кошеку, Кенесары, Наурызбаю и дочери Бопай.

Внедрение в 1822 г. в Среднем жузе Казахстана «Устава о сибирских киргизах» и последующее учреждение с 1824 г. новых административных единиц — внешних округов стали главной причиной выступления султана Касыма и его сына Саржана. Как известно, один из пунктов «Устава» (§ 316) определил задачу колонизации Казахстана: «Сибирские линии в значении стражи не составляют учреждения на всегдашние времена, но, по мере распространения в занимаемых киргизами землях, стража сия продвигается вперед, и, наконец, должна кончить постоянным учреждением себя на действительной государственной границе» [2; 109].

Согласно «Уставу о сибирских киргизах», территория Среднего жуза была причислена к Западной Сибири. Начинается создание первых округов в Казахской степи. 8 апреля 1824 г. состоялось открытие Каркаралинского, 29 апреля этого же года — Кокчетавского внешних округов. В эти укрепления с Сибирской линии высылаются гарнизоны казаков и регулярной пехоты для охраны вводимого русским правительством нового порядка.

Колониальные мероприятия царского самодержавия, направленные на завоевание Казахстана, ухудшили и без того бедственное положение народа. Окружные приказы стали передовыми опорными военными пунктами царского правительства в ходе его продвижения в глубь Казахской степи.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности, единства национальных и общечеловеческих ценностей и диалектического подхода к изучению историко-культурных процессов.

В основу методологии положены общенаучные принципы и исторические методы исследования, позволяющие изучать актуальные проблемы истории, в данном контексте исследование проблемы административно-территориальных изменений в Казахстане в первой половине XIX века. При работе над статьей использованы основные концепции и положения, применяемые в трудах исследователей, которые внесли вклад в развитие методологической базы исследования, и оценки историко-культурных проблем указанного хронологического периода: М.Ж. Абдирова, Б.М. Абдрахмановой, С.Д. Асфендиарова, Е.Б. Бекмаханова, Ж.К. Касымбаева, М.К. Козыбаева, Г.Н. Потанина, А.Н. Седельникова. Методология также основывается на научных идеях и выводах историков Т. Митропольской, Г. Катанаева, Н. Путинцева, М. Терентьева.

В качестве основы применены общенаучные методы исследования, такие как историзм, объективность. Для исследования и реконструкции некоторых аспектов общественно-политической и административно-территориальной трансформации жизни казахского общества в первой четверти XIX столетия использованы методы сбора, систематизации и сравнительного анализа материалов из опубликованных источников и архивных данных, а также сравнительный анализ, хронологический и статистические методы.

Результаты и их обсуждение

Как выше отмечено, в 1822 г. в Среднем жузе вводится «Устав о сибирских киргизах». Введение данного документа повлекло за собой крупные изменения в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни казахского общества. В соответствии с «Уставом» производится новая форма территориально-административного устройства, когда Средний жуз причисляется к области сибирских киргизов и делится на округа, волости и аулы.

В 1824 г. открыты первые округа — Кокчетавский и Каркаралинский. После учреждения и организации данных округов и учреждения окружных приказов в борьбу с царизмом вступают казахи тех родов, султаном которых был Касым. Надеясь на мирное разрешение конфликта, Касым Абылайханов незамедлительно посылает письма на имя генерал-губернатора Западной Сибири Капцевича и Оренбургского губернатора Эссена. В своем прошении он выступил с просьбой закрыть Кокчетавский окружной приказ. Однако Омская администрация игнорирует данное прошение. Надежды на мирный диалог с властями не оправдались, поэтому Касым, в знак протеста, откочевывает на юг, в урочища Сары-копа и Биш-копа, в низовья рек Тургаев, где и организует казахские роды на борьбу [3; 73–75].

Его старший сын — Саржан решительно выступил против учреждения Каркаралинского и Кокчетавского окружных приказов, возглавив стихийные выступления народных масс. На протяжении более чем десяти лет, с 1824 по 1836 гг., он вел неутомимую борьбу, требуя, как и отец, ликвидации военных крепостей на территории Казахстана и вывода царских войск.

Необходимо отметить, что, в отличие от других выступлений, в основе восстания, руководимого Саржаном Касымовым, были сильны политические мотивы, а именно — стремление к возрождению независимого Казахского ханства под главенством потомков Абылая — султанов Касымовых.

С момента основания первых двух округов Саржан с младшим братом Есенгельды нападает на русские караваны, которые следовали в Ташкент через территорию Среднего жуза. Для усмирения восставших царизм использует силу военного оружия, активно привлекая к подавлению движения сибирское линейное казачество. Хорошо организованные, мобильные казачьи войска Российской империи умело применяли различные тактические приемы в ходе борьбы с восстанием казахского народа под предводительством султанов Саржана и Кенесары Касымовых.

Освободив сибирских казаков от платежа государственных податей, правительство обязало их к единственной воинской службе, которую они несли «доколе в силах» (Г.Е. Катанаев), т.е. до старости [4; 47]. Составив «истинную силу правительства» в Западной Сибири, линейные казаки стали для Российского государства дешевой, а потому выгодной силой, призванной обеспечить охрану границ и водворение порядка в Казахской степи.

Таким образом, роль и место сибирских казаков резко возрастает во внешней политике России по отношению к Казахстану с 1822 г. После введения «Устава» и учреждения первых казахских округов — Кокчетавского и Каркаралинского. Именно они обеспечивали безопасность возникавших русских учреждений.

Передав войскам огромные владения лучшей пахотной земли и пастбищ, правительство вместе с источником жизни обеспечило казачество непреходящим источником конфронтации с коренным населением, у которого эти земли были изъяты или просто захвачены [5; 11]. Однако данное обстоятельство не мешало царскому самодержавию — по агрессивности или по недалекновидности — активизировать военно-казачью колонизацию края.

Анализируя архивные документы, заметим, что число высылаемых в степь отрядов сибирских казаков постоянно возрастает. С каждым разом, по мере увеличения в Среднем жузе новых русских укреплений, пропорционально идет рост числа казачьих офицеров, урядников и рядовых казаков. Так, например, если в 1826 г. в Среднем жузе пребывали только 2 отряда — Кокчетавский и Каркаралинский, с численностью в 452 строевых казака, то к 1836 г. отрядов стало в 4 раза больше. Общая численность находившихся при них казаков соответственно возросла более чем в 2 раза (до 1000 человек всего и 219 находились в резерве), о чем свидетельствуют следующие статистические данные [6; л.3,4](см. табл.).

Разорение казаками местного населения приводило к обострению их взаимоотношений, о чем также сообщается в изданиях XIX века: «Шли казаки вперед, собирая с дикарей ясак, и часто выводили туземцев из терпения своими грабительствами, за которые приходилось иногда платиться жизнью» [7; 194]. Налицо отсутствие «дипломатического» стиля, когда местное казахское население именуется не иначе, как «дикарями», «туземцами».

Численность строевых казаков в Среднем жузе к 1836 г.

Наименование внешних заграничных округов	Сколько человек находилось во внешних округах на 4 апреля 1836 г.				
	Офицеров	Урядников	Казаков	казаков	Резерв урядников
1. Аман-Карагайский	3	11	120	17	3
2. Кокчетавский	3	23	117	45	7
3. Учбулакский	2	4	45	24	4
4. Акмолинский	3	10	117	24	4
5. Пикет на реке Нуре	1	5	50	-	-
6. Баян-Аульский	2	7	92	10	6
7. Каркаралинский	2	10	96	17	3
8. Аягузский	3	11	128	23	6
9. Кокпектинский	2	5	68	30	6
Всего	21	86	833	190	39

С целью стимулирования службы сибирских казаков в XIX веке российское правительство уделяет должное внимание их земельному вопросу, в частности, наделению земельными участками. Начатая в середине XVIII в. и непрерывно продолжавшаяся до последней четверти XIX в. казачья колонизация привела к тому, что сибирское казачье войско стало иметь не менее 5 млн десятин лучших земель [8; 20]. Правительством был предпринят ряд мер для того, чтобы лично заинтересовать казаков, принудительно работавших на казенной пашне, тем не менее «хлебопашество так неудовлетворительно», что «сибирское казачество было не в состоянии доставлять хлеб для своего пропитания и снабжается хлебом киргизами, занимающимися земледелием» [9; 28].

Интереснона этот счет замечания Т. Седельникова, А. Букейханова и С. Чадова, которые сообщали, что «в сибирском казаке не искоренилось предубеждение против «черного» труда — земледелия, которым он не любил заниматься и при первой же возможности прибегает к наемной рабочей силе. Проглядывает нелюбовь казака и к другим отраслям труда» [10; 187].

Схожие мысли высказывал М.А. Терентьев: «У киргиза была отнята лучшая земля... и не только пашни, но и лучшие зимовки..., но казак ничего не делал и собирал доход» [11; 264–267]. Эта земля принадлежала кочевым аулам Каркаралинской и Кокчетавской волостей. Именно они первыми приняли участие в протестном движении во главе с Саржаном Касымовым. Как свидетельствуют исторические факты, в борьбе с восстанием Саржана Касымова сибирским казакам не удалось сразу победить его, хотя они действительно имели превосходство в военной организации.

Сибирские власти деятельно преследовали руководителей восстания, или, как они их называли, «главных возмутителей». В 1826 г. Саржан совершает нападение на Каркаралинский окружной приказ. В период нападения повстанцев на Каркаралинский приказ арестованы его боевые соратники: захвачены, со слов чиновников царской администрации, «главные злоумышленники мятежной шайки» — бии Б. Кенжетаяев и Б. Чувашев. В этом же году отрядом сотника Чирикова взят в плен аристократ-чингизид, Сартай Чингисов, так же, как и Саржан, представитель султанского сословия [12; л.8]. Он был отправлен в Омск.

В противоборстве с царскими казачьими войсками плохо вооруженные, стихийно восставшие народные массы были вынуждены отступить. Вследствие лишения своих родных кочевьев казахи Каркаралинской и Кокчетавской волостей на протяжении 1827–1830 гг. начинают покидать свои территории традиционных кочевков. Они откочевывают в глубь степи, за пределы новых окружных приказов. Подобное действие рассматривалось администрацией крайне негативно, так как было свидетельством проявления неподчинения новому порядку. Для наказания подобной дерзости царизм высылает вслед за ними казачьи отряды. Так, в 1827 г. территорию Каркаралинского внешнего округа покинули Байбуринцы. Их «возврат» остался в истории как одна из кровавых страниц. Для преследования откочевавших Байбуринцев из Каркаралинского округа сибирская администрация немедленно отправляет хорошо вооруженный карательный отряд из 500 казаков. Этот отряд в сентябре 1827 г. силой обратил «отложившихся разных волостей киргиз на прежние кочевья» [13; л.5–8].

Насколько жестоко расправились каратели с восставшими, можно увидеть и из исследования Г.Е. Катанаева: «Мятежники бросились в голодную степь Бетпак-дала, казаки за ними: огнем и мечом

прошли казаки эту степь вплоть до реки Чу, устлая ее трупами людей и животных. Панический страх напал на киргиз, считавших до сего времени голодную пустыню непроходимой для военных отрядов. 65 дней находился отряд в походе и возвратился в Каркаралы в конце ноября». Автор описал морально-психологическое состояние гонимых людей: «Проученные такую расправу киргизы притихли на несколько лет. Однако же пламя недовольства не было потушено вполне, и, тлея, скрытно, время от времени проявляло себя разбойническими нападениями то на караваны, то на пикеты» [4; 36, 37]. Действительно, жестокая расправа над Байбурунцами потрясла казахские волости, и они на время прекратили организованное сопротивление.

Не менее спокойной была и обстановка в Кокчетавском окружном приказе. В 1829 г. в Кокчетавском округе побывал отряд есаула Куликова, действия которого отличились особой жестокостью и непримиримостью по отношению к повстанцам. Грабеж, учиненный Куликовым, вызвал недовольство не только казахов, но и возмущение сибирской администрации. Даже Омское начальство, изучив дело, признало акции Куликова, «сопровождаясь несправедливым употреблением власти», как незаконные или преступлением [14; л.266].

Однако подобные заявления не прекращают военно-политические инициативы самодержавия и политика Российского государства по учреждению в Казахстане русских приказов в Среднем жузе в 30-е гг. XIX в. получила свое дальнейшее распространение. Продолжилось строительство следующих укреплений: 1831 г. — дата учреждения нового. Аягузского внешнего округа. Через год, в 1832 г., — открывается по счету четвертый — Акмолинский внешний округ, в 1833 г. — официально утверждается созданный еще в 1826 г. Баян-Аульский, а также новый Ушбулакский внешние округа. В числе последних открываются Кушмурунский и Кокпектинский внешние округа. Открытие округов «растянулось» на несколько лет и «виновником» этого явился Саржан Касымов. Поэтому для борьбы с ним царизм не жалел ни средств, ни сил, высылая в степь новые карательные отряды.

К сожалению, борьба противоборствующих сторон накалялась. Особенно критичным периодом для повстанцев стал 1832 г. За ним высылаются два мощных отряда под командованием опытных военачальников Лукина, Симонова и Кузнецова. Лукин был почти у цели: его отряду едва не удалось разгромить основные силы повстанцев. Обнаружив султана, казаки открыли по нему огонь, но Саржан молниеносно исчез и снова, по выражению Лукина, «остался не схваченным». Тем не менее, каратели не вернулись с пустыми руками, захватив скот бежавших: 4000 лошадей, 300 верблюдов и до 40 тысяч баранов [15; л.124].

Второй отряд, снаряженный также в 1832 г. с Сибирской линии на урочище Кара-Откель, был выслан под руководством есаула Симонова. Еще дополнительный отряд конной артиллерии и 3-х эскадронов, одновременно с казаками Симонова, высылаются из Баян-Аульского округа для преследования и возврата непокорной Тортаульской волости [16; 47]. Ни один из них не смог поймать мятежного казахского султана.

16 февраля 1833 г. генерал-губернатор Западной Сибири формирует новый отряд под командованием Карбышева для возвращения назад откочевавших за пределы Кокчетавского и Акмолинского округов казахов Коянды-Тагаевской, Каракереевской, Тарактинской, Джагалбайлинской волостей и наказания тех, кто совершил вооруженное нападение на посланный ранее за ними отряд казаков. Выступление отряда планировалось на конец марта, а точнее на тот момент, когда «киргизы по худобе скота не в силах будут уйти от преследования» [15; л. 5].

В начале 1834 г. командир линейного Сибирского казачьего войска Гордеев распорядился о «высылке в степь 2-х тысяч хорошо вооруженных и способных к действию казаков»: 100 человек в Баян-Аульский, столько же в Кокчетавский, Ушбулакский, Каркаралинский внешние округа, 200 человек в Акмолинский [17; л. 6]. Эти отряды должны были укрепить военное присутствие России на новых территориях и охранять приказы от нападения повстанцев.

Продолжая укрепление окружных приказов, российское правительство усилило политику заселения наних казаков с Сибирской линии. Данные меры предпринимались также и для образования в степи постоянных русских поселений В 1834 г. в степь пожелали переселиться 108 казачьих семей [16; 149]. Поощрительными мотивами для них были привилегии, о которых мы говорили выше.

Султан Саржан тем временем безуспешно пытался привлечь на свою сторону казахские роды, подведомственные Кокандскому ханству. Эта деятельность Саржана послужила поводом к его конфликту с ташкентским кушбеком. Объявив казахского султана изменником, кушбек в 1836 г. решил казнить его. Он приказал убить Саржана Касымова, его брата Есенгельды, сына и племянника [18; л. 5, 6].

Новость о гибели султана Саржана Касымова от руки кушбека сибирской администрацией встречается положительно и влияет на благосклонное отношение к кушбеку: ташкентцы «заслужили некоторым образом право на снисхождение наше, казнив долго и много вредившего изменника Государю императору султана Саржана» [19; л. 6].

Заключение

Таким образом, Кокчетавский и Каркаралинский внешние округа стали первыми в казахской степи административно-территориальными единицами в составе так называемой Области сибирских киргизов. Их учреждение стало основной причиной недовольства со стороны Касыма Абылайханова и национально-освободительного восстания казахов под предводительством сына Касыма — султана Саржана Касымова.

Царское правительство активно использует сибирских казаков в борьбе с народными массами. В общем итоге, восстание Саржана Касымова притормозило внедрение нового административного порядка в казахской степи, а также подготовило основу новому этапу национально-освободительного движения казахского народа во главе с Кенесары Касымовым.

К моменту гибели Саржана весь Средний жуз превратился в территорию внешних округов во главе с окружными приказами с прямым подчинением Омскому областному начальнику. Именно национально-освободительное восстание Саржана Касымова, начавшееся незамедлительно после учреждения первых казахских округов — Кокчетавского и Каркаралинского, так или иначе, отбросило на несколько лет учреждение новых внешних округов, приостановив продвижение царских казачьих отрядов вглубь Казахской степи.

Список литературы

- 1 Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке / Б.М. Абдрахманова. — Караганда: Гласир, 2010. — 242 с.
- 2 Материалы по истории политического строя Казахстана / под ред. М.Г. Масаевич. — Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. — 441 с.
- 3 Тимофеев Н. Борьба казахов в 1837–1847 гг. за свою независимость / Н. Тимофеев, Е. Федоров // Большевик Казахстана. — 1940. — № 4. — С. 73–75.
- 4 Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 гг. / Г.Е. Катанаев — СПб., 1908. — 67 с.
- 5 Митропольская Т.Б. Из истории Семиреченского казачества / Т.Б. Митропольская. — Алматы: Эділет Пресс, 1997. — 89 с.
- 6 Центральный государственный архив Республики Казахстан. — Ф. 338. — Оп. 1. — Д. 286.
- 7 Энциклопедия военных и морских наук. — СПб., 1894. — 630 с.
- 8 Седельников Т.И. Борьба за землю в Киргизской степи / Т.И. Седельников. — Алма-Ата, 1991. — 21 с.
- 9 Потанин Г.Н. Заметки о Сибирском казачьем войске / Г.Н. Потанин // Военный сб. — № 5. — СПб., 1861.
- 10 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. — Т. 18. Киргизский край. — СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена, 1903. — 487 с.
- 11 Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии / М.А. Терентьев. — Т. 3. — СПб., 1906. — 547 с.
- 12 Центральный государственный архив Республики Казахстан.(ЦГА) — Ф. 338. — Оп. 1. — Д. 446.
- 13 ЦГА. — Ф. 345. — Оп. 1. — Д. 229.
- 14 ЦГА. — Ф. 338. — Оп. 1. — Д. 485.
- 15 ЦГА. — Ф. 338. — Оп. 1. — Д. 729.
- 16 Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска (со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории) / Н.Г. Путинцев. — Омск, 1891. — 256 с.
- 17 ЦГА. — Ф. 338. — Оп. 1. — Д. 822.
- 18 ЦГА. — Ф. 338. — Оп. 1. — Д. 865.
- 19 ЦГА. — Ф. 338. — Оп. 1. — Д. 284.

Х.А. Аубакирова

Көкшетау, Қарқаралы округтерінің ашылуы және Саржан Қасымұлы көтерілісі

Мақала Көкшетауда және Қарқаралыда тұңғыш рет ашылған қазақ округтерінің мәселесін зерттеуге арналған. 1822 жылдан бастап «Сібір қырғыздары туралы» Жарғы енгізіліп, саяси және әкімшілік-территориялық басқарудың жаңа тәртібі орнатылған. Бұл реформалар жергілікті халықтың наразылығын туғызды. 1824 жылы Қасым сұлтанның ұлы Саржан Қасымұлы бастаған қазақ халқының ұлт-азаттық көтерілісі басталды. Он жылдан астам мерзімге, 1824–1836 жж. созылған бұл ұлт-азаттық көтеріліс ірі бас көтерудің біріне айналды. Өз жерін отарлауға қарсы шыққан қазақтарды басу үшін бағытталған сібір казачествосы патша үкіметінің басты құралына айналды. Тарихи және мұрағат материалдарының негізінде Саржан Қасымұлы бастаған көтеріліс тарихын, Ресейдің Қазақстанға байланысты сыртқы саясатындағы 1822 жылдан бастап сібір казачествосының ролін және орнын зерттеуге талпыныс жасалды. Тарихи еңбектерді талдау мен мұрағат құжаттарын салыстыру нәтижесінде автор Саржан көтерілісі қазақ өлкесінде жаңа әкімшілік тәртіптің енуін тежеді деген қорытынды жасайды. Патша үкіметі қазақ халқын басу үшін сібір казачествосын пайдаланды. Алайда Саржан көтерілісі патшаның қазақ отрядтарының қазақ өлкесінің ішіне жылжуын тоқтатып, жаңа сыртқы округтерінің ашылуын бірнеше жылға шегерді. Зерттеудегі статистикалық мәліметтер мен басқа материалдар Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағатының 338-і және 345-і фондтарының құжаттарына негізделген. Зерттеудің хронологиялық шеңбері 1822 жылғы «Сібір қырғыздары туралы Жарғыны» енгізу мерзімінен басталып 1836 жылы Саржан Қасымұлы қаза болған уақытқа дейін белгіленген.

Кілт сөздер: Қасым Абылайханұлы, Саржан Қасымұлы, Жарғы, округ, генерал-губернатор, ұлт-азаттық көтеріліс, сібір казачествосы, патша әкімшілігі, көтерілісшілер.

K.A. Aubakirova

Establishment of the Kokshetau, Karkaraly districts and the uprising of Sarzhan Kasymov (1824–1836)

The article is devoted to the problem of establishing the first Kazakh districts — Kokshetau and Karkaraly. In 1822, the «Charter of the Siberian Kirghiz» was introduced, according to which a new political and administrative-territorial nature of management was introduced. This reform provoked protests from the local population. In 1824, the insurrection of the Kazakhs began under the leadership of the son of Sultan Kasym — Sarzhan. This was one of the largest insurrection, lasting more than ten years, from 1824 to 1836. Siberian Cossacks became the main instrument of tsarism in pacifying the Kazakh people, who opposed the seizure of their lands. On the basis of historical and archival material, an attempt was made to reconstruct the history of the insurrection of Sarzhan Kasymov, to study the role and place of the Siberian Cossacks in Russia's foreign policy towards Kazakhstan since 1822. Statistical data and other research materials are based on documents 338 and 345 of the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan. As a result of the analysis of research and comparison of archival documents, the author came to the conclusion that the insurrection of Sarzhan Kasymov slowed down the introduction of a new administrative order in the Kazakh steppe. The tsarist government was actively using the Siberian Cossacks in the fight against the masses. It was the insurrection of Sultan Sarzhan that threw the establishment of new external districts for several years, halting the advancement of the tsarist Cossack detachments deep into the Kazakh steppe. The chronological framework is outlined by the period of the beginning of the implementation of the «Charter of the Siberian Kirghiz» from 1822 to the time of Sarzhan's death — 1836.

Keywords: Kasym Abylaikhanov, Sarzhan Kasymov, charter, district, general government, national liberation uprising, Siberian Cossacks, tsarist administration, rebels.

References

- 1 Abdrakhmanova, B.M. (2010). *Istoriia Kazakhstana: vlast, sistema upravleniia, territorialnoe ustroistvo v XIX veke [History of Kazakhstan: power, management system, territorial structure in the nineteenth century]*. – Karaganda [in Russian].
- 2 Mashevich, M.G. (Ed.). (1960). *Materialy po istorii politicheskogo stroia Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]*. Alma-Ata: Izdatelstvo AN Kazakhskoi SSR [in Russian].
- 3 Timofeev, N., & Fedorov, E. (1940). *Borba kazakhov v 1837–1847 gg. za svoiu nezavisimost [The struggle of the Kazakhs in 1837-1847 for their independence]*. *Bolshevik Kazakhstana – Bolshevik of Kazakhstan*, 4, 98 [in Russian].

- 4 Katanayev, G.E. (1908). *Kratkii istoricheskii obzor sluzhby Sibirskogo kazachego voiska s 1582 po 1908 gg.* [A brief historical overview of the service of the Siberian Cossack army from 1582 to 1908]. Saint Petersburg [in Russian].
- 5 Mitropolskaia, T.B.(1997). *Iz istorii Semirechenskogo kazachestva.* [From the history of the Semirechensk Cossacks]. Almaty [in Russian].
- 6 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 338. Op. 1. D. 286 [in Russian].
- 7 Entsiklopediia voennykh i morskikh nauk (1894). [Encyclopedia of Military and Naval Sciences]. Saint Petersburg, [in Russian].
- 8 Sedelnikov, T.I. (1991). *Borba za zemliu v Kirgizskoi stepi* [Struggle for land in the Kyrgyz steppe]. Alma-Ata [in Russian].
- 9 Potanin, G.N. (1861). *Zametki o Sibirskom kazachem voiske* [Notes about the Siberian Cossack army]/*Voennii sbornik – Military collection.* Saint Petersburg., 5 [in Russian].
- 10 Rossiia. *Polnoe geograficheskoe opisanie nashogo Otechestva (1903).* [Russia. Full geographical description of our Fatherland, Kyrgyz territory]. Saint Petersburg: Izdatelstvo A.F. Devriena, 18 [in Russian].
- 11 Terentev, M.A (1906). *Istoriia zavoevaniia Srednei Azii* [History of the conquest of Central Asia]. Saint Petersburg, 3 [in Russian].
- 12 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 338. Op. 1. D. 446 [in Russian].
- 13 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 345. Op. 1. D. 229 [in Russian].
- 14 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 338. Op. 1. D. 485 [in Russian].
- 15 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 338. Op. 1. D. 729 [in Russian].
- 16 Putinzev, N.G. (1891). *Khronologicheskii perechen sobytii iz istorii Sibirskogo kazachego voiska (so vremeni vodvoreniia zapadno-sibirskikh kazakov na zanimaemoi imi nyne territorii)* [Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army (since the establishment of the West Siberian Cossacks in the territory they currently occupy)]. Omsk [in Russian].
- 17 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 338. Op. 1. D. 822 [in Russian].
- 18 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 338. Op. 1. D. 865 [in Russian].
- 19 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 338. Op. 1. D. 284 [in Russian].